

Адаменко Александр Александрович

**Традиционная культура акха Таиланда: проблема сохранения в
условиях модернизации страны**

Специальность: 07.00.07 Этнография, этнология и антропология

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Красноярск - 2015

Работа выполнена в Центре азиатских и тихоокеанских исследований
Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Научный руководитель: доктор исторических наук, член-корреспондент
РАН, профессор, заведующий отделом Кавказа ИЭА РАН

Арутюнов Сергей Александрович

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории
стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИСАА при МГУ, заведующий
кафедрой всеобщей истории исторического факультета ПСТГУ

Деопик Дега Витальевич

Доктор исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения
Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании института востоковедения РАН

Захаров Антон Олегович

Ведущая организация:

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)
Российской академии наук (МАЭ РАН)

Защита состоится на заседании диссертационного совета при Институте
этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН по адресу: 119991, г.
Москва, Ленинский пр-т, д.32 А.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института этнологии и
антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН и на сайте www.iea-ras.ru

Автореферат разослан « » г.

Ученый секретарь

диссертационного совета:

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы диссертационного исследования. В современном стремительно глобализирующемся мире одной из наиболее актуальных проблем культурного развития человечества остается сохранение традиционной культуры этнических меньшинств. Поиск и определение этими народами своего исторического пути является сегодня вопросом выживания и сохранения национальной идентичности этноса.

Одним из наиболее показательных регионов изучения этой проблемы является Юго-Восточная Азия и, в частности, север Королевства Таиланд, поскольку именно здесь сложилось уникальное этнокультурное пространство, сформированное сложной совокупностью проживающих здесь национальных меньшинств.

Этнографическая карта региона включает в себя целый ряд уникальных в культурном отношении народов, переселившихся на территорию северных провинций Таиланда из Лаоса, Мьянмы и Китая. В их числе народы тибето-бирманской языковой группы сино-тибетской языковой семьи: лаху, лису, акха, а также яо и хмонги.

Среди перечисленных народов наибольший этнографический интерес представляет на наш взгляд наиболее изолированный этнос акха, локализованный в Таиланде на территории двух наиболее северных провинций (Чианграй, Чиангмай). Данный народ имеет довольно широкий ареал расселения (отдельные группы акха проживают сегодня на территории 4 государств)¹, а общее количество представителей данного этноса примерно 1240000 человек². Стоит отметить, что определение численности акха на территории Таиланда – довольно трудная задача, поскольку этот народ до сих пор интенсивно мигрирует как внутри страны, так и между Таиландом, Мьянмой и Лаосом.

¹ Henin B. Ethnic Minority Integration in China: Transformation of Akha Society / Bernard Henin // Journal of Contemporary Asia, 1996. – Vol. 26, No. 2. – P. 189.

² Urban Migration and Cross-border Networks: A Deconstruction of the Akha Identity in Chiang Mai / Southeast Asian Studies (Kyoto) 35, 2008. – № 4. – P. 826.

Язык акха относится к южной подгруппе лоло-бирманской языковой ветви. Данная ветвь является частью тибето-бирманской языковой подсемьи, входящей в сино-тибетскую языковую семью, вторую в мире по числу носителей (1,5 млрд человек), после индоевропейской языковой семьи.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью изучения традиционной культуры этноса акха, поскольку ее наиболее значимые метафизические составляющие обеспечивают трансляцию культурных смыслов и обуславливают формы приспособления акха к природным и социокультурным условиям. Кроме того, актуальность указанной тематики определяется следующим рядом факторов:

– в советской и российской этнографии, несмотря на значительный научный интерес к Юго-Восточной Азии, специальных исследований традиционной культуры народа акха в Северном Таиланде не предпринималось. В данной работе представлен анализ наиболее значимых компонентов материальной и духовной культуры исследуемого этноса, а также репрезентация актуального состояния архаических воззрений акха в регионе северного Таиланда. Актуальность темы определяется также недостаточной изученностью историографии и этнографии этнического сообщества Северного Таиланда;

– объективное исследование современного состояния традиционной культуры акха обуславливает необходимость изучения истории данного этноса, сложившихся закономерностей социокультурного развития. Также необходимо отметить, что интенсивные процессы социально-экономической и политической модернизации, произошедшие в XX – начале XXI вв. в Таиланде, способствовали формированию тайской модели взаимодействия государства с национальными меньшинствами. В условиях современной российской действительности опыт государственной политики Таиланда в отношении национальных меньшинств, в том числе, сохранения этнокультурных составляющих, представляет особую ценность для решения схожих социокультурных проблем в России;

– актуальность изучения традиционной культуры акха непосредственно связана с необходимостью апробации ряда современных методов исследования

этнических процессов, способствующих объективной репрезентации и интеграции этнокультурного наследия указанного этноса в пределы современных гуманитарных дисциплин.

Степень научной разработанности проблемы. Прежде всего, необходимо отметить, что традиционная культура и этносоциальные процессы народа акха в Северном Таиланде имеют довольно длительную традицию изучения в западной и азиатской гуманитарной науке.

В числе авторов наиболее ранних исследований народа акха необходимо упомянуть австрийского антрополога Х.А. Бернатцика, в работах которого представлен сравнительный анализ традиционной культуры народов акха и яо в первой половине XX в. Монография Х.А. Бернатцика явилась одной из первых западных работ, об акха, и послужила отправной точкой для множества последующих публикаций на данную тему. Однако, первое комплексное исследование традиционной культуры и языка акха, локализованных в регионе Северного Таиланда, было проведено американскими антропологами и священнослужителями баптистской церкви супругами Э. и П. Льюисами. В период их миссионерской деятельности в Мьянме и Северном Таиланде (1947 - 1989 гг.) Льюисы изучили язык акха, составили одну из альтернативных письменностей для данного этноса, а также изучили множество аспектов материальной и духовной культуры, ранее находившихся вне поля зрения исследователей ввиду языкового и культурного барьеров. Наряду с упомянутыми авторами, значительный интерес для изучения традиционной культуры акха представляют работы Д. Делленджера и Д. Брэдли, проводивших масштабные исследования языковых изменений в ряде субэтнических групп акха, локализованных в Мьянме, Северном Таиланде и Лаосе. Значительную ценность представляют также работы К. Брэгг, о традиционных формах экономической деятельности и сельскохозяйственном цикле акха. К числу наиболее масштабных исследований указанного этноса, проводившихся во второй половине XX вв., можно отнести работы Дж. Фэйнгольда о механизмах национальной и

религиозной идентичности акха, взаимодействии с другими этническими группами.

Отдельным направлениям этносоциального и культурного развития акха уделено внимание в исследованиях Дж.Р. Хэнкса, Т. Холлвэй и Ф. Шольца. В данных работах представлена информация о механизмах социальной памяти данного этноса, сложной системе наследования социального и духовного статуса в традиционном обществе акха.

Кроме того, необходимо упомянуть целый ряд исследователей локальных субэтнических групп акха, а также отдельных аспектов традиционной культуры. В их числе Б. Хенин, Т. Холлвэй, А.Р. Уокер, Р. Кикерт, Дж. Ризенфельд, Р. Ринард, Ф. Шольц, Дж. Тэлфорд.

В рамках последних десятилетий среди западных исследований, посвященных акха, значительную научную ценность представляют работы К.Э. Каммерер, Д. Тукер, И.Л. Ханссон. Стоит отметить, что рост академического внимания со стороны западного гуманитарного сектора остается на сегодняшний день устойчивой тенденцией. Этому объективно способствуют увеличение туристической активности, развитие деятельности в регионе христианских религиозных групп и иные факторы.

Не меньший интерес к традиционной культуре акха сформировался на сегодняшний день среди азиатских ученых. К наиболее ранним работам можно отнести исследования Чэнь Ханшэна, посвященные миграции акха с территории Китая в Мьянму и Таиланд; Ли Чунлуна, характеризующего этнические меньшинства провинции Юньнань в контексте политической экспансии Китая; М. Катсура, исследующего традиционную сельскохозяйственную культуру акха на территории Китая и Таиланда. Также в работах Линь Яоху, Лю Цзинью, Ван Чжэнфана, Вэй Инь отражены различные аспекты миграционной и культурной составляющих этносоциального развития акха.

Во второй половине XX в. интерес к указанному этносу в азиатском регионе значительно усилился, чему в немалой степени способствовал фактор вовлеченности акха в индустрию производства и распространения опиума.

Планомерные усилия правительства Таиланда, направленные на решение данной проблемы, обусловили соответствующий академический интерес как внутри страны, так и среди зарубежных ученых. В этом смысле значительную научную ценность имеют работы Ян Шоучуана и Т. Вонгспрасэта, посвященные проблемам опиумной зависимости среди акха, социализации представителей данного этноса в тайском обществе, сохранению духовной культуры и иным проблемам. Также необходимо отметить исследования Л. Альтинга фон Гойсау, Т. Бунчана, П. Бушери, Чэнь Юлуна, Дэн Цяю, Дуань Куанлэ, У Чжу, Т. Инамуры, включающие в себя всесторонний анализ факторов влияния традиционного образа жизни акха на экосистему региона, характеристику исчезающих форм материальной и духовной культуры этого народа.

Отдельного внимания заслуживают работы Ш. Такехара, Хуан Вэньчжуна, Ли Кайкэ, Т. Инамуры, содержащие актуальные статистические сведения, а также информацию о современном состоянии этнического сообщества Северного Таиланда.

Значительное внимание тематике горных народов уделяется в системе высшего образования Таиланда, где в программы гуманитарных специальностей интегрирован курс, посвященный национальным меньшинствам. Объективному освещению этносоциальных процессов в стране и регионе способствует деятельность специальных информационных центров, включенных в структуру университетов. Так, хочется отметить просветительскую деятельность в этой сфере информационного центра университета Чулалонгкорна (Chulalongkorn University).

Уникальным комплексом сведений, а также коллекцией предметов материальной культуры акха владеют музеи горных народов в городах Чианграй (Hill Tribe Museum) и Чиангмай (Tribal Museum). Также необходимо отметить деятельность гражданского омбудсмана акха в Таиланде (Akha Kinship and Holistic Alternatives Foundation) и ряда организаций, представляющих интересы всех горных народов. В их числе AFECT (Akha Association for Education and Culture in Thailand), IMPECT (Inter-mountain People's Educational and Cultural

Center in Thailand), Hill tribe Development and Welfare Center, Hill Area Development Foundation, MPCDE-HRI (Mountain People's Cultural Development Educational Highland Research Institute). Наряду с правозащитной деятельностью, эти организации активно способствуют популяризации культуры и традиций акха, налаживанию конструктивного диалога между горными этносами, государством и обществом Таиланда.

К сожалению, в рамках российской гуманитарной науки традиционная культура этнических меньшинств Северного Таиланда фактически не исследовалась. По сути, единственными специальными публикациями по данной тематике остаются на сегодняшний день статьи В.Н. Шинкарева, посвященные системе наследования имен у акха, и монография Е.В. Ивановой, посвященная традиционной одежде народов Таиланда.

Также необходимо упомянуть ряд исследователей, занимавшихся изучением смежных тем истории и культуры стран Юго-Восточной Азии, в их числе С.А. Арутюнов Э.О. Берзин, В.И. Гохман, В.И. Корнев, Д.В. Деопик, Л.Н. Морев, Е.В. Иванова, Ю.М. Осипов, Ю.Я. Плам, А.О. Захаров, Е.Н. Афанасьева. Отметим, что эффективное исследование этнического сообщества Северного Таиланда невозможно без учета исторического и культурного контекста, представленного в работах отечественных ученых.

Таким образом, необходимо отметить дефицит исследований, посвященных актуальному состоянию традиционной культуры акха в Северном Таиланде, а также происходящим социокультурным процессам данного этноса, обусловленных интенсивной модернизацией региона. Кроме того, недостаточно изученным является современное состояние таких аспектов материальной и духовной культуры акха, как система традиционной хозяйственной деятельности, культовая и социальная структуры, национальный костюм и традиционная религия. Представленная работа восполняет обозначенный пробел в отечественной литературе, а также содержит сведения, не представленные ранее в работах азиатских и западных ученых. В научный оборот вводятся новые

материалы, полученные в ходе полевых исследований, а также ранее не опубликованные статистические и документальные сведения.

Объектом исследования является этнос акха, локализованный на территории северных провинций Королевства Таиланд (Чианграй, Чиангмай).

Предметом исследования выступает традиционная культура акха в условиях модернизации Таиланда.

Цель исследования состоит в комплексном изучении современного состояния традиционной культуры акха в Северном Таиланде.

Для достижения обозначенной цели в работе планируется решение **следующих задач:**

- охарактеризовать понятие традиционной культуры в гуманитарных исследованиях;
- описать происхождение народа акха, его языковую и этническую принадлежность, географию локализации отдельных субэтнических групп на территории Северного Таиланда;
- охарактеризовать современные этносоциальные процессы у акха в указанном регионе, наиболее острые социально-экономические проблемы этноса;
- проанализировать основные аспекты духовной культуры акха, выделить наиболее значимые аксиологические компоненты указанной традиции, изучить актуальное состояние традиционных социальных и религиозных институтов;
- рассмотреть основные аспекты материальной культуры акха, проанализировать происходящие динамические изменения, обусловленные развитием региона;
- подвести итоги исследования, определить необходимые условия сохранения и развития сложившихся форм традиционной культуры акха в Северном Таиланде.

Хронологические рамки работы включают период с первой половины XX в. по настоящее время. Определение нижней границы исследования мотивировано состоянием источниковой базы, а также началом миграционной

активности акха в районы Северного Таиланда. Верхняя граница обусловлена задачей репрезентации актуальных социокультурных процессов изучаемого этноса.

Территориальные рамки исследования включают в себя три северные провинции Королевства Таиланд: Мэхонгсон, Чиангмай и Чианграй. Работа с респондентами проводилась в 24-х поселениях акха в провинциях Чиангмай и Чианграй. Опрос экспертов осуществлялся в ряде центральных и южных провинций и городских центрах (Лампанг, Лампхун, Так, Бангкок), а также в районных центрах, расположенных в непосредственной близости от поселений акха (Чианграй, Пай, Мэчан, Фанг). Работа с источниками и литературой проводилась в библиотеках и фондах общественных организаций в ряде городов в центре и на северо-востоке страны, в их числе Бангкок, Чиангмай, Лампхун и другие населенные пункты.

Теоретико-методологическая база исследования. Методология представленной работы обусловлена широкой совокупностью подходов, определяющих специфику антропологического исследования.

- Принцип **историзма** обусловил изучение социокультурного развития указанного этноса в процессе исторического развития, позволил исследовать сложившиеся закономерности этносоциального взаимодействия, сохраняющие актуальность формы традиционной культуры.

- Принцип **объективности** позволил критически оценить действующую в регионе модель межэтнического взаимодействия, перспективы сохранения сложившихся форм традиционной культуры и этнической самоидентификации.

- **Ценностный** принцип определил оценку аксиологического содержания традиционной культуры акха как ее наиболее значимого компонента, отраженного в социальной организации, культовых действиях и в сложившихся формах материальной культуры.

- Принцип **системности** использовался для изучения внутренних связей материальной и духовной культуры исследуемого этноса, определения механизмов взаимодействия традиционных социокультурных институтов.

Также в процессе исследования этносоциальных процессов и традиционной культуры акха использовался ряд фундаментальных общенаучных методов.

Описательный метод позволил осуществить объективную репрезентацию современных социокультурных процессов акха, охарактеризовать актуальное состояние традиционной культуры в условиях региональной модернизации.

Историко-культурологический метод использовался при изучении общей парадигмы этносоциального развития акха в регионе Северного Таиланда, исследовании механизмов исторической обусловленности основных компонентов традиционной культуры указанного этноса.

Диахронный метод обусловил исследование механизмов преемственности основных форм традиционной культуры на разных этапах исторического развития.

Историко-генетический метод использовался для изучения исторических условий формирования традиционной культуры акха, механизмов самоизоляции и сохранения самобытности, для понимания генезиса этнической традиции и способов адаптации к внешним условиям.

Структурно-функциональный метод позволил проанализировать внутреннюю структуру элементов материальной и духовной культуры акха, изучить на основании данных эмпирического исследования закономерности ее развития в контексте сложившейся системы межэтнических связей, и актуальной парадигмы адаптации акха к условиям региональной модернизации.

Значительную ценность имели также теоретические положения, сформулированные в работах отечественных этнологов С.А. Арутюнова, Ю.В. Бромлея, Э.С. Маркаряна, С.А. Токарева и др. Определения указанных авторов понятий «традиция» и «традиционная культура» используемых при изучении локальных этнических сообществ, являлись методологической основой проведенного исследования.

Исходя из указанных методологических положений отечественных исследователей традиционная культура изучается в работе, как исторически

сложившийся определенный тип культуры, основанный на мифоритуальных представлениях. Традиционная культура определяется при этом как механизм воспроизводства системы ценностей, предписаний и запретов, обеспечивающий трансляцию сложившихся видов социальной организации.

В числе методов эмпирического исследования были использованы: описание, наблюдение, интервьюирование, аудио, видео и фото фиксация материала.

Источниковая база исследования представлена широким спектром материалов, сгруппированных в соответствии с происхождением и содержанием исследования.

Первая группа источников включает в себя статистические и документальные материалы общественных и правозащитных организаций, осуществляющих гуманитарную деятельность в отношении этнических меньшинств Северного Таиланда. В их числе: ежегодные отчеты гражданского омбудсмана акха (Akha Kinship and Holistic Alternatives Foundation) и периодические доклады гуманитарных организаций (AFECT, IMPACT, MPCDE-HRI).

Вторую группу источников составляют коллекции государственных музеев Таиланда, посвященные истории и культуре этнических меньшинств северных провинций. Особую значимость для изучения традиционной культуры акха имеют коллекции, представленные в фондах этнографических музеев в городах Чианграй (Hill Tribe Museum) и Чиангмай (Tribal Museum).

Третья группа источников включает законодательные акты Таиланда, регулирующие социально-экономический и политический статус представителей горных народов. В их числе: Закон о лесе (Forest Act (FA) 1941), Национальный Закон о защите леса (National Forests Reserve Act 1964), Закон о заповедниках дикой природы (Wildlife Sanctuary Act (WSA) 1964), Закон о национальных парках (National Park Act (NPA) 1961), Правительственная Резолюция (Cabinet Resolution, 30 June 1998), Закон о лесном сообществе (Community Forest Act (CFA) 2007), Правительственная Резолюция (Cabinet Resolution, 29 April 2008).

Четвертая группа источников содержит статистические сведения государственных органов Таиланда, в числе которых ежегодные отчеты национального статистического управления (National Statistical Office of Thailand), а также ежеквартальные доклады специальной координационной группы (Coordinating Group for Hill tribe Development Organizations).

Не менее значимой является пятая группа источников, представленная фольклором акха, отраженным в переводах А. Бернатцика и П. Льюиса. Космогония и пантеон акха, сложная система ритуальных практик и запретов являются важнейшими источниками для изучения традиционной культуры указанного этноса.

Однако наибольшей ценностью для целей исследования является шестая группа источников, представленная данными проведенных интервью. Среди них необходимо выделить интервью с экспертами государственных, общественных и христианских благотворительных организаций, непосредственно взаимодействующих с акха Таиланда, а также с рядом волонтеров из стран ЕС и США. Не меньшую значимость имеют сведения, полученные в ходе интервью с представителями сообщества акха в 24-х поселениях данного этноса на территории провинций Чианграй и Чиангмай. Проведенные полевые исследования в поселениях акха включали интервью с религиозными лидерами, сельским старостой, кузнецом, а также представителями общины. В процессе полевых исследований были взяты интервью у 124-х респондентов. 86 из них принадлежали к различным субэтническим группам акха, локализованным на территории Таиланда, 11 - являлись уроженцами Таиланда, 18 - принадлежали к другим не автохтонным меньшинствам региона и 9 - были выходцами из Германии и Соединённых Штатов Америки. Было опрошено 52 респондента - мужчин и 34 - женщин среди акха. 13 из опрошенных мужчин были старше 70 лет, 15 - старше 50 и 24 - старше 30 лет. Среди женщин - акха: 8 респондентов старше 70, 9 - старше 50 и 17 - старше 30 лет. Проведенные интервью включали вопросы о половозрастном и этническом составе поселения, религиозной и субэтнической принадлежности респондента, социальной и миграционной

активности. Была предпринята попытка выяснить отношение респондентов к интенсивной модернизации региона, происходящим этносоциальным процессам и переменам. Большая часть вопросов была посвящена различным аспектам материальной и духовной культуры акха в актуальных для исследуемого региона формах и измерениях. Выяснилось наличие и характер межкультурных связей и межэтнического взаимодействия как на территории Таиланда, так и в рамках региона Юго-Восточной Азии. Наибольшую ценность представляли ответы респондентов, освещающие современное состояние сложившихся традиционных представлений и институтов, характеризующие метафизические основы духовной культуры, систему запретов и предписаний, ритуальные действия и обряды жизненного цикла. Высокую значимость имела информация о материальных культурных формах, традиционной одежде и поселении, способах хозяйствования и промыслах, сложившихся формах взаимодействия с ландшафтом и средой обитания.

Таким образом, проведенное полевое исследование, изучение значительного числа англоязычных источников, а также использование материалов статистических исследований, проводимых государственными органами Таиланда и гуманитарными организациями, позволило сформировать сравнительно объективное представление о современной парадигме социокультурного развития народа акха и возможных альтернативах межэтнического взаимодействия. С другой стороны, данные полевого исследования позволили критически оценить ряд утверждений, содержащихся в работах западных ученых, но утративших свою актуальность в современных условиях.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена представленным в работе исследованием традиционной культуры акха Таиланда. В отсутствие в российской историографии комплексных этнографических исследований, посвященных этой теме, данная работа восполняет этот пробел.

В диссертации впервые на материалах современных полевых исследований представлена характеристика основных аспектов материальной и

духовной культуры акха, анализ мифологической и религиозной традиции этноса. Определено, что сложившиеся культурные формы генетически связаны с традиционной культурой акха в Китае и Мьянме, однако имеют ряд отличительных особенностей, обусловленных спецификой регионального развития в период происходящей экономической модернизации и социально-политических перемен.

Исследование содержит статистическую информацию, еще не представленную в русскоязычных источниках, материалы государственных и правозащитных организаций, действующих в указанном регионе. Приведенное описание духовной культуры включает в себя сведения о космогонии, мифологии, культовых сооружениях и социальной организации религиозной традиции акха. Также представлена информация о системе запретов и религиозных предписаний, системе наследования имен и социальной организации в различных субэтнических группах. Впервые раскрыто многоаспектное содержание системы ценностей бытового, мировоззренческого, религиозно-мистического компонентов духовной культуры акха. На современном этапе оно может интерпретироваться и в качестве особого механизма сохранения национально культурной идентичности в условиях враждебного окружения и влияния глобализации.

В работе содержится информация о традиционном устройстве поселения и жилища акха, национальной одежде, предметах быта, оружии и промысловых инструментах. Показаны динамические изменения в материальной культуре акха, обусловленные развитием туристической сферы и общими процессами интенсивной модернизации региона. Представленные в работе сведения о материальной и духовной культуре основаны на материалах полевого исследования с опорой на зарубежные источники, впервые переведенные на русский язык.

Научная новизна полученных результатов исследования нашла отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Уникальный тип традиционной культуры акха в Северном Таиланде обусловлен историческим прошлым данного этноса, характеризующимся

добровольной самоизоляции и отказом от политической организации. Необходимость длительного сосуществования с более развитыми в экономическом и военном отношении народами послужила причиной формирования специфического типа, культурной парадигмы, позволяющей сохранять этническую целостность и идентичность.

2. Сформировавшийся в течение длительного исторического периода уникальный тип традиционной культуры акха в Северном Таиланде представляет собой сложную синкретическую систему, включающую в себя элементы ранних форм религий (магия, зоолатрия и пр.), мифологическую систему, сложные метафизические конструкции и представления.

3. Определяемая указанным этносом как Akhazan (путь акха), традиционная культура этого народа является сложным механизмом трансляции культурных ценностей, обеспечения единства отдельных субэтнических групп, сохранения социокультурной идентичности.

4. В рамках традиционной духовной культуры акха данный механизм выражен в сочетании монотеистической концепции с разработанной иерархией духов, мифологическим корпусом и системой ритуальных правил и запретов. В контексте духовной культуры «путь акха» интерпретируется как совокупность ушедших и ныне живущих поколений, связь между которыми обеспечивается посредством сохранения родословных списков и сложной системы наследования имен.

5. В сложившихся формах материальной культуры акха упомянутая духовная традиция находит свое выражение посредством подробной регламентации хозяйственной деятельности, традиционных промыслов и способов социального взаимодействия. Национальная одежда, жилище, ритуальные сооружения и кладбища акха имеют ярко выраженную культурную семантику, обеспечивающую единство культурной системы указанного этноса.

6. В современных условиях интенсивной модернизации Таиланда традиционный образ жизни, хозяйство и культура акха подвергаются разрушительному воздействию целого ряда негативных факторов, в числе

которых распространение наркотических веществ, проституция, развитие туристической индустрии, государственные программы лесовозобновления и иные факторы.

7. Условием выживания акха как этнического целого, является формирование эффективной модели дальнейшего социокультурного развития этноса и его интеграции в систему современных экономических связей с перспективой сохранения традиционного культурного своеобразия. При этом реализация указанной модели предполагает не только инициативу со стороны этнического сообщества, но и активную помощь со стороны государства и гражданского общества Таиланда.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Результаты представленной работы могут быть использованы при изучении традиционной культуры народов Юго-Восточной Азии, а также использоваться в качестве сравнительного материала в дальнейших антропологических исследованиях. Содержащаяся в работе информация может применяться при разработке соответствующих лекционных курсов и практических занятий по дисциплинам «История стран Азии и Африки», «Этнография», «Социальная антропология», «Этносоциология», а также при составлении методических пособий и создании музейных экспозиций.

Апробация результатов исследования. Содержание и результаты проведенного исследования были изложены в выступлениях на ряде международных, всероссийских, региональных научных форумов и конференций: на городском историческом форуме «Диалог культур» в г. Красноярске (2010, 2012), региональных этнографических чтениях в г. Красноярске (2012), научно-практической конференции в Красноярском государственном педагогическом университете им. В.П. Астафьева в г. Красноярск (2013), международной научной конференции в г. Пермь (2014.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений, включающих статистические сведения и иллюстрации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение исследования содержит обоснование актуальности выбранной темы, анализ степени научной разработанности проблемы. Определены предмет, объект, цели и задачи проведенного исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту. Изложены методологические основы, обоснование научной новизны исследования, освещена теоретическая и практическая значимость работы, приведены сведения о проведенной апробации.

В первой главе диссертации *«Традиционная культура народа акха как объект антропологического исследования»* представлена интерпретация понятия «традиционная культура» в контексте гуманитарных исследований, а также характеристика этносоциального развития этноса акха на территории Северного Таиланда.

В первом параграфе первой главы *«Понятие «традиционная культура» в антропологии, социальной философии, культурологии»* рассматривается исследовательская традиция определения понятия «традиционная культура» в контексте философских, этнографических, культурологических и междисциплинарных исследований.

В философском процессе осмысления традиционной культуры выделяются две основные парадигмы: линейная и дискретная. Для первой характерна идея исторического прогресса и неизбежных социальных изменений (Вольтер, Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс) для второй оценка традиционных культур как уникальных исторических образований (К. Леви-Строс, Х.Г. Гадамер, Р. Генон). Предметом философского исследования традиционная культура становится также в работах Ф. Бэкона, О. Конта, Э. Гуссерля, К. Поппера и других исследователей. Социальным аспектам традиционной культуры уделено значительное внимание в работах М. Вебера, У. Ростоу, А. Тоффлера, П. Сорокина, Д. Фрэнзера, и др. Традиция европейских методологических исследований, посвященных феномену традиционной культуры, включает в себя концепции Э. Шилза, Г. Наумана, Е. Шацкого.

В отечественной библиографии, посвященной указанной тематике, выделяются работы Э.С. Маркаряна и К.В. Чистова, оценивающих традицию, как механизм стереотипизации группового опыта, С.А. Арутюнова, Б.С. Ерасова, В.М. Каирова, С.С. Аверинцева, исследующих различные аспекты традиционной культуры, Т.Б. Любимовой, изучающей аксиологические составляющие культурной традиции. Приводится характеристика исследований В.А. Кутырева, Ш. Эйзенштадта, В.Г. Федотовой, А.С. Тимощук, И.Н. Полонской, изучающих механизмы передачи культурных смыслов и специфику культурного развития традиционного общества. Отмечена особая роль этнографических исследований А.С. Каргина, Н.А. Хренова, А.Н. Соловьевой, изучающих традицию в контексте современной культуры потребления. В параграфе подчеркивается, что в современном мире интерес к указанной тематике обусловлен высокими темпами модернизации, развитием науки и техники, глобализацией, этносоциальными конфликтами и противоречиями. Утверждается особая значимость изучения традиционной культуры в современных условиях поиска парадигмы социокультурного развития нашей страны.

Определяется что методологической основой проведенного исследования являлись работы С.А. Арутюнова, Ю.В. Бромляя, Э.С. Маркаряна, Т.Б. Любимовой, А.С. Тимощук, исследующих традицию как имманентно присущее любому обществу динамическое явление, формирующее «аксиологическое ядро» этноса и в значительной степени определяющее характер исторического развития.

В качестве базовой дефиниции понятия традиционной культуры в работе приводится определение, сформулированное в диссертации А.С. Тимощука, в котором он определяет традиционную культуру как «специфический способ организации жизнедеятельности, основанный на наследовании коллективных смыслов, ценностей и норм». Продуктивной для целей исследования представляется концепция аксиологического ядра традиционной культуры, предложенная ученым. А.С. Тимощук указывает, что именно заложенные в культуре ценности формируют социальные установки, мотивационную сферу, отношение к миру, когнитивные эталоны, стереотипы сознания и национальный

характер. Поэтому интегративная характеристика традиционной культуры формулируется через изучение ценностно-смысловых параметров³. Позиция аксиоцентризма представляется продуктивной в процессе изучения и интерпретации, заложенных в традиционной культуре смыслов и значений.

Определяя традиционную культуру, как специфический способ организации жизнедеятельности, основанный на наследовании коллективных смыслов, ценностей и норм, автор подчеркивает особую значимость для проведенного исследования ценностно-смысловых структур традиционной культуры, позволяющих сохранять самобытность этноса в условиях культурной ассимиляции и глобализации. Указанная методология «аксиологического ядра», определяющего форму духовной и материальной культуры этноса, применяется в исследовании по отношению к традиционной культуре акха в Северном Таиланде.

Во втором параграфе первой главы «Народ акха в Северном Таиланде. История и современность» представлена информация о социокультурном развитии данного этноса в указанном регионе, взаимоотношениях с государством и гражданским обществом Таиланда. Обозначены критерии проведенного полевого исследования, приведено соотношение сведений, полученных из англоязычных источников и данных проведенных интервью. Охарактеризован процесс миграции акха с территории Китая, Лаоса и Мьянмы, вызванный политическими потрясениями и историческим стремлением к самоизоляции. Отмечено, что в течение исторического развития акха и другие горные этносы являлись национальными меньшинствами по отношению к крупным и зачастую агрессивным народам, проживающим по соседству. Такое положение дел обусловило формирование уникального типа культуры «вечного меньшинства», в котором огромное внимание уделено сохранению национально-культурной идентичности этноса в условиях враждебного окружения.

В параграфе утверждается, что сегодня дальнейшее культурное развитие горных народов Таиланда оказывается под вопросом ввиду целого ряда факторов,

³ Тимошук А.С. Традиционная культура: сущность и существование / Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. Нижний Новгород, 2007. - С. 99.

наиболее значимым из которых является нехватка свободного пространства для сохранения изоляции и автономии. На современном этапе развития этнические меньшинства Северного Таиланда интенсивно вовлекаются в систему политических отношений между государствами Юго-Восточной Азии, что далеко не всегда благотворно влияет на сохранение ими традиционного образа жизни. Акха наряду с другими этническими группами региона, находятся в ситуации своеобразного завершения исторической парадигмы, определявшей их образ жизни в предыдущих столетиях. Всем этим народам по сути «некуда больше бежать», поскольку возможности дальнейшей добровольной изоляции отсутствуют, и это закономерно ставит их перед необходимостью вырабатывать новые стратегии сохранения национальной самобытности и образа жизни.

В параграфе описана этимология названия, акха, субэтническая (клановая) структура, ареал расселения и принадлежность к языковой семье. Приведена статистическая информация, отражающая динамику миграционной активности акха в Северном Таиланде. Параграф содержит базовые сведения о традиционной экономике акха, основанной на подсечно-огневом земледелии и суходольном рисоводстве. Отмечена вовлеченность этноса в процесс культивации и потребления опиума и производных наркотиков. Описана традиционная структура поселений акха, сложившаяся система экономических связей с другими этническими группами. Отдельное внимание уделено социально-политическим факторам, негативно влияющим на сохранение и развитие традиционной культуры указанного этноса в Северном Таиланде. В их числе отсутствие определённого гражданского статуса акха, давление со стороны государства и лесозаготовительных компаний, вовлеченность в туристическую индустрию и сферу проституции.

С другой стороны, отмечена интенсивная деятельность гражданского омбудсмана акха («Akha Kinship and Holistic Alternatives Foundation») и ряда гуманитарных организаций, осуществляющих работу в указанном регионе (ИМРЕСТ, АФЕСТ, НРТР и др.). Параграф содержит характеристику политики Таиланда, ориентированную на интеграцию акха в систему экономических связей

и гражданское общество, описание миссионерской деятельности ряда христианских организаций (Christian Union in Thailand), оценку западных исследователей результатов проповеди христианского вероучения среди акха и других этнических групп региона.

В параграфе указано что современный этап развития акха представляет особый интерес ввиду невозможности дальнейшей самоизоляции и необходимости формирования эффективной модели взаимодействия с окружающим миром. Отмечена определенная парадоксальность сложившейся в регионе ситуации, когда в условиях победившей либеральной демократии культура этнических групп, населяющих северные провинции, находится перед лицом не меньшей опасности уничтожения, чем в эпоху колониальных войн и агрессивного империализма.

Во второй главе *«Духовная культура народа акха в Северном Таиланде»* представлено описание основных аспектов духовной культуры акха в Северном Таиланде, определение наиболее значимых аксиологических компонентов указанной традиции, характеристика современного состояния социальных и религиозных институтов. Представлены сведения, полученные в ходе полевых исследований в горных поселениях акха, уточнена информация, содержащаяся в работах европейских и азиатских этнографов. Достоверность представленных сведений подтверждена фотоматериалами, графическими реконструкциями и статистической информацией.

В главе отмечен специфический характер духовной культуры акха Таиланда, поскольку ее содержание с трудом поддается формализации в контексте какой-либо антропологической школы. Космогония, мифология, культ и традиции, созданные изучаемым этносом, являются примером сложной синкретической системы, включающей в себя как ранние формы религии, так и элементы более совершенных и сложных религиозных концепций. В традиции акха монотеистическая концепция неразрывно связана с зоолатрией и культом предков, сложные представления о ритуальной и нравственной чистоте – с фетишизмом и анимизмом, праздничные церемонии – с обычаем предавать

смерти родившихся близнецов и детей с физическими отклонениями. Традиция и религия данного этноса сформировались, по сути, на стыке двух противоположных тенденций, с одной стороны, нежелания самих акха взаимодействовать с окружающим миром, а с другой, напротив, вмешательства в их традиционный образ жизни других народов и религий, отнюдь не всегда учитывающих интересы национальных меньшинств. В главе указывается, что данные тенденции сохраняют свое значение до сих пор, поскольку и сегодня акха против их воли вовлекаются в торговлю наркотиками, туристический бизнес, различные государственные и гуманитарные программы. В этом смысле сложившийся тип духовной культуры акха является механизмом сохранения этнической идентичности, единственным способом обеспечить самобытность в условиях глобализирующегося мира. Непрерывно испытывая влияние иных религиозных систем и значительно более развитых обществ, акха сохраняют культурную уникальность, интерпретируя происходящие события в контексте своей традиционной культуры.

В первом параграфе второй главы *«Религиозная система акха как механизм сохранения культурных смыслов»* рассматриваются основные аспекты духовной традиции указанного этноса. Охарактеризованы теологическая система, мифологический корпус, действующая система запретов и предписаний. Отмечено, что сформировавшийся в процессе исторического развития уникальный тип традиционной культуры акха представляет собой сложную синкретическую систему, включающую в себя наряду с элементами ранних форм религии (анимизм, зоолатрия, фетишизм, тотемизм и другие формы) космогонию, мифологическую систему, сложные метафизические конструкции и представления. Определяемая носителями, как Akhazan (путь акха), традиционная культура данного этноса является сложным механизмом трансляции культурных ценностей, обеспечения единства отдельных субэтнических групп, сохранения социокультурной идентичности. Исполнение норм Akhazan является главной мировоззренческой парадигмой для любого представителя данного этноса определяя отношение к другим народам и религиозным традициям.

В параграфе указано, что теологическая система акха включает в себя представления о едином божестве *A roe mi ueh*, культурных героях (*M g'ah*, *Ja bi oe lah*, *Neh beh*), мифологических предках и правителях (*M pi*, *Pi tso*, *Pi sa*, *Sm mi o*), населяющих окружающий мир духов и великих силах (*M sa*, *M na*, *M ruu*, *M ueh*). Описано традиционное разделение мира на область людей (*mi ta*) и духов (*mi o*), концепция загробного воздаяния в подземном мире (*shi bui lah ma*).

Приведена характеристика основных мифологических сюжетов, описано участие в них культурных героев, духов и великих сил. Отдельное внимание уделено мифам о сотворении мира, «золотом веке», великом потопе, противостоянии людей и духов и ряду сельскохозяйственных мифов, определяющих традиционные формы культивации риса и хлопка. Описаны представления о мифических прародителях акха (*Jaw bah*, *Vah jui*), всеобщей праматери (*Tah pah*), «внутренних» (*k'oe neh*) и «внешних» (*nyu neh*) духах. Приведено мифологическое обоснование системы духовного и социального лидерства.

В параграфе охарактеризован сложившийся комплекс почитания предков, бога и великих сил, ритуальные формы противодействия негативному воздействию духов. Отмечено, что данные представления отражены в общем изустном источнике «*ga zah ga-eu*», содержание и интерпретация которого представлены в работах П. Льюиса, К.Э. Каммерер, Д. Фэйнгольда и других исследователей.

Во втором параграфе второй главы «Институты духовного лидерства в традиционной культуре акха» отмечена высокая степень ритуализации жизненного цикла и повседневного поведения акха, обеспечиваемая сложной социальной системой старейшин, выполняющих различные культовые функции. В их числе *dzoe ma* (священнослужитель традиционной религии акха, фактически глава поселения), *ba ji* (кузнец, чей статус и выполняемые функции носят сакральный характер), *pi ta* (священнослужитель, отвечающий за взаимодействие с духами), *ni ra* (шаман). В параграфе указывается, что представленная характеристика социальных ролей соответствует действительности в поселениях,

сохраняющих традиционный образ жизни и в меньшей степени подверженных влиянию туристической индустрии. Напротив, в поселениях, интегрированных в систему межэтнического взаимодействия, наблюдается падение значимости институтов традиционного духовного лидерства, сопряженное с появлением новых форм организации власти. Так, в современном Таиланде в деревнях акха (по требованию таиландского правительства) учреждена должность старосты. В его основные обязанности входит представлять деревню, когда этого требуют органы государственной власти, а также регулировать споры, которые носят политический характер. В некоторых случаях такой староста выступает также в качестве посредника в отношениях с государственными органами и переводчика.

Представленная в параграфе характеристика институтов духовного лидерства позволяет утверждать, что основная роль старейшин сводится к обеспечению неразрывной связи живых акха с уже усопшими, что, по сути, является механизмом сохранения традиционной духовной культуры. Именно благодаря их усилиям каждый акха воспринимает себя связующим звеном между его предками и потомками.

В третьем параграфе второй главы «Обряды жизненного цикла в традиционной культуре акха» указывается, что высокая степень сакрализации жизненного цикла акха проявляется в соответствующих обрядах и церемониях, сопровождающих рождение, вступление в брак и смерть представителей данного этноса. Характерными чертами указанного процесса являются низкая значимость инициальных практик (как правило, носящих формальный характер в контексте ежегодного праздника урожая), значительное число запретов и табу, сопровождающих ритуальные действия и церемонии, наличие механизмов социального и посмертного ostracism для нарушителей культовых условий и запретов.

В параграфе отмечена особая значимость ряда исторически сложившихся аксиологических категорий, определяющих специфику и характер традиционной культуры акха. В их числе образ вышеописанного верховного божества *A roe mi ueh*, чья воля определяет развитие исторического процесса, законы мироздания и

судьбу каждого человека, проявляясь при этом в обрядах жизненного цикла, запретах, ритуалах и иных аспектах культовой практики. Не меньшей метафизической значимостью обладает идея «непрерывности» акха на земле. Описанное восприятие ныне живущих и уже усопших поколений, - как единого и нераздельного целого, формирует специфический тип мировоззрения, носитель которого воспринимает себя частью бесконечного континуума. Характерно, что данное представление зафиксировано в сложной генеалогической системе, механизме наследования имен, а также в комплексе ритуальных и культовых действий. Особую ценность в традиции акха представляет категория ритуальной чистоты. В этой связи обычаи умерщвления близнецов, изоляции беременных женщин, изгнания нарушителей ритуальных запретов являются механизмами обеспечения ритуальной чистоты как отдельных представителей этноса, так и целых субэтнических групп. В параграфе подчеркивается, что особую ценность имеет также категория добровольной самоизоляции и закрытости данного этноса. Об этом свидетельствует почти полное отсутствие межэтнических браков среди акха, ведущих традиционный образ жизни, локализация большинства поселений в изолированных горных районах, последовательное нежелание отдельных субэтнических групп участвовать в государственных программах модернизации региона. Самоизоляция и обособленность акха отражена в вышеописанных мифологических и культовых представлениях. В них этот этнос определяет себя не только как общность, лучше других сохранившую мудрость верховного божества, но и как народ, заведомо окруженный враждебной средой в виде духов, более сильных этносов и других потенциальных опасностей. Характерно, что на современном этапе развития данная аксиологическая категория находится в кризисном состоянии ввиду невозможности сохранения дальнейшей изоляции большинством поселений акха в Северном Таиланде.

В третьей главе «Материальная культура народа акха в Северном Таиланде» представлена характеристика наиболее значимых аспектов материальной культуры акха Северного Таиланда. Развитие этого явления представлено в параграфе как динамический процесс, детерминированный

объективными социально-политическими условиями региона, особенностями межэтнического взаимодействия, духовной традицией акха и сложившимися, традиционными формами хозяйственной деятельности.

Структура изложенного материала включает в себя описание и анализ основных компонентов материальной культуры, характерных для полукочевых архаических обществ данного региона. В их числе исторически сложившиеся способы сельского хозяйства, охоты и собирательства, традиционные виды жилища и национального костюма акха, технологии обработки ткани и традиция курения опиума. Логика изложения материала обусловлена необходимостью репрезентации внутренней взаимосвязи материальной культуры и духовной традиции, отображением динамики происходящих социокультурных процессов.

В первом параграфе третьей главы «Традиционное поселение акха Таиланда» отдельное внимание уделено локализации поселения, расположению домов и культовых построек действующим механизмам сакрализации материальной культуры. В сложившихся формах материальной культуры находит выражение духовная традиция акха посредством подробной регламентации процесса основания поселения, строительства домов и ритуальных сооружений традиционных промыслов и способов социального взаимодействия. Отмечена высокая роль института духовного лидерства в процессе основания и развития поселения. Перечислены основные типы жилых строений и хозяйственных построек. Охарактеризованы регулярные жертвоприношения у домашнего «алтаря предков» (арое rawlaw). В параграфе приведено описание брачных обрядов, непосредственно связанных с сооружением новых жилых строений, ритуального разделения дома на мужскую и женскую половину, сложившихся форм взаимодействия с «внутренними» и «внешними» духами. Охарактеризованы наиболее важные сакральные конструкции в поселении акха. В числе которых ворота поселения, ритуальные качели, а также фигуры мужчины и женщины у входа в деревню. Все перечисленные конструкции связаны с традицией Akhazan и имеют особое сакральное содержание.

Во втором параграфе третьей главы «Традиционный костюм акха Таиланда» содержится актуальная репрезентация традиционной технологии изготовления и обработки хлопковой ткани, описание основных стилей в одежде акха.

На сегодняшний день ряд поселений акха продолжают сохранять значительную степень культурной изоляции, производя большую часть необходимых элементов быта самостоятельно. Среди жителей «туристических деревень» акха Северного Таиланда повсеместно распространяется дешевая современная одежда, однако в ряде отдаленных горных поселений по-прежнему используются национальные костюмы из ткани, изготовленной традиционным способом. Для большинства акха производство и использование национального костюма носит сакральный характер. Все элементы традиционной одежды имеют скрытую семантику «божества», «непрерывности» и «чистоты», указывая на ритуальный и социальный статус хозяина одежды.

В параграфе рассмотрены основные технологические этапы изготовления хлопковой материи и окрашивания. Приведено описание устройств для отделения хлопковых волокон (Saji), прочесывания хлопка (Sa beu), создания хлопковой пряжи (Pu sae). Рассмотрена технология изготовления готовой ткани на традиционном ткацком станке (Su num ko). Отдельное внимание уделено системе ритуальных правил и запретов связанных с процессом изготовления хлопковой материи. Охарактеризованы доминирующие в регионе стили традиционной одежды (U Lo-Akha, Loimi-Akha, Phami-Akha) обусловленные клановым и территориальным разделением. Описаны половозрастные и ритуальные различия в форме головных уборов, одежде, курительных принадлежностях и украшениях. Отмечена высокая ценность работ П. Льюиса для изучения данного раздела традиционной культуры акха, а также приведены данные полевых исследований, фотоматериалы и графические реконструкции.

В третьем параграфе третьей главы «Традиционная экономика акха Таиланда» характеризуются хозяйственные занятия и промыслы акха, сохраняющие свою значимость в условиях экономической модернизации.

Технологии суходольного рисоводства, охота, рыбалка, культивация и употребление опиума представлены как занятия, имеющие ярко выраженную культурную семантику, обеспечивающую единство парадигмы развития указанного этноса.

В параграфе рассматривается ряд наиболее значимых аспектов традиционной экономики акха основанной на экстенсивном сельском хозяйстве. Приведено описание сложившихся форм земледелия, традиционного рациона акха. Охарактеризовано использование в традиционных промыслах, огнестрельного оружия, ловушек и арбалетов. Отмечен рост негативного влияния опиумной, алкогольной и табачной зависимости. Описаны используемые типы промысловых инструментов, технология изготовления корзин. В параграфе отмечено что доминирующий и повсеместно распространенный метод подсечно-огневого земледелия обуславливает необходимость постоянных миграций и смены сельскохозяйственных угодий. Интеграция акха в орбиту туристического рынка закономерно влечет за собой превращение ряда поселений в этнические инсталляции, распространение товаров массового потребления, увеличение популярности тайской и европейской культур.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, определяются аспекты дальнейшей научной деятельности в контексте выбранного направления. Отмечено, что в условиях интенсивной экономической модернизации региона акха, наряду с остальными представителями этнического поля Северного Таиланда, интегрируются в систему социально-экономических связей, стремительно утрачивая национально-культурное своеобразие и уникальность. Несмотря на активную благотворительную деятельность национальных и международных организаций, а также осуществление государственных программ социальной помощи, данный этнос сталкивается сегодня с целым рядом разрушительных факторов, влияние которых ставит под вопрос дальнейшее существование и развитие сложившихся форм традиционной культуры. В их числе отсутствие определённого гражданско-правового статуса, конфликты вокруг сохранения лесных массивов, а также проблемы проституции и

наркомании среди жителей горных поселений. Указанные факторы, а также политика таиландского правительства, ориентированная на интеграцию субэтнических групп акха в гражданское и правовое поле, деструктивно сказываются на материальной и духовной культуре данного этноса. Проведенное исследование, а также сопоставление сведений, содержащихся в англоязычных источниках и в документальных свидетельствах государственных и общественных организаций Таиланда, с данными полевых исследований позволили сформулировать представленные в заключении основные выводы.

Традиционная культура народа акха в Северном Таиланде сформировалась в процессе длительного периода развития. Ее уникальный характер обусловлен прежде всего исторической стратегией указанного этноса, ориентированной на добровольную самоизоляцию и отказ от политической самоорганизации. В свою очередь, необходимость противостояния идейному, экономическому, а подчас и военному воздействию со стороны соседних народов сформировала специфический тип культурной парадигмы, позволяющей сохранять этническую целостность и идентичность. Современный этап развития данного этноса представляет особый интерес ввиду невозможности дальнейшей самоизоляции и необходимости формирования эффективной модели взаимодействия с окружающим миром.

Сформировавшийся в процессе исторического развития уникальный тип традиционной культуры акха представляет собой сложную синкретическую систему, включающую в себя наряду с элементами ранних форм религии (магия, зоолатрия, фетишизм, тотемизм и другие формы) космогонию, мифологическую систему, сложные метафизические конструкции и представления. Определяемая носителями, как Akhazan (путь акха), традиционная культура данного этноса является сложным механизмом трансляции культурных ценностей, обеспечения единства отдельных субэтнических групп, сохранения социокультурной идентичности. В контексте изученного содержания духовной культуры акха особую значимость имеет ряд исторически сложившихся аксиологических категорий, определяющих специфику и характер актуальных культурных форм. В

их числе образ верховного божества *A roe mi ueh*, идеи «непрерывности», ритуальной чистоты и самоизоляции.

В сложившихся формах материальной культуры акха упомянутая духовная традиция находит свое выражение посредством подробной регламентации хозяйственной деятельности, традиционных промыслов и способов социального взаимодействия. Синкретический характер материальной культуры акха обусловлен влиянием среды обитания отдельных субэтнических групп, высокой степенью сакрализации традиционного жизненного уклада и влиянием со стороны соседних народов и государственных объединений. Наиболее значимыми традиционными занятиями акха, имеющими наибольшее культурное значение, остаются суходольное рисоводство, охота, культивация опиумного мака, изготовление хлопковой материи и традиционной одежды. Характерно, что элементы национального костюма акха, наряду с хлопковой тканью, чаем, курительными трубками и охотничьими принадлежностями являются своего рода культурным символом северных провинций, формируя постоянный туристический спрос.

В свою очередь, интеграция акха в орбиту туристического рынка закономерно влечет за собой превращение ряда поселений в этнографические инсталляции, распространение товаров массового потребления, увеличение популярности тайской и европейской культуры. Такого рода экономическое освоение региона обуславливает создание в горных районах соответствующей инфраструктуры, развитие теле- и радиокommunikаций, массовую электрификацию северных провинций, а также осуществление широкой программы лесовозобновления и инновационных способов землепользования.

В этих условиях сохранение и развитие сложившихся культурных форм акха в Северном Таиланде возможно только при условии сохранения «аксиологического ядра» указанной традиции, механизмов преемственности, социальной иерархии, а также традиционной экономики данного этноса, определяющих уникальный характер материальной и духовной культуры и являющихся залогом сохранения национально-культурной идентичности.

Основные положения, выносимые на защиту, отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Адаменко А.А. Современные этносоциальные процессы народа акха в Северном Таиланде / А.А. Адаменко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Том 2. Гуманитарные и естественные науки. – 2013. – № 7. – С.16 –21, [0,5 п. л.].
2. Адаменко А.А. Традиционное поселение народа акха в Северном Таиланде. Этнографический очерк / А.А. Адаменко // Армия и общество – 2014. – № 2. – С.46 –53, [0,5 п. л.].
3. Адаменко А.А. Традиционный костюм народа акха в Северном Таиланде. Этнографический очерк / А.А. Адаменко // Армия и общество – 2014. – № 3. – С.50 –54, [0,5 п. л.].

Публикации в других научных изданиях

1. Адаменко А.А. Современные формы этнической самоорганизации в Юго-Восточной Азии. Институт гражданского омбудсмана народа акха в Северном Таиланде. / А.А. Адаменко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 09(56). – С.263 – 273, [1, 3 п. л.].
2. Адаменко А.А. Народ акха в Северном Таиланде. Очерк этносоциального развития / А.А. Адаменко // Молодой ученый. – 2013. – № 12(59). – С.725 – 729, [0,3 п. л.].
3. Адаменко А.А. Изготовление хлопковой ткани в традиционной культуре народа акха в Северном Таиланде. Этнографический очерк. / А.А. Адаменко // Молодой ученый. – 2014. – № 4(63). – С.730 – 735, [0,5 п. л.].
4. Адаменко, А.А. Традиционное хозяйство народа акха в Северном Таиланде. Этнографический очерк. / А.А. Адаменко // История и археология: материалы второй международной научной конференции Пермь, 2014. – № 12(59). – С.165 –182, [0,5 п. л.].